

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

А. ТАМОНИКОВ

ЧЕСТЬ ОФИЦЕРА
ГОРДОСТЬ СПЕЦНАЗА
РАБОТА ДЛЯ СПЕЦОВ
СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМАНДА
МАСТЕР БЛИЖНЕГО БОЯ
ПО ЗАКОНУ ВОЙНЫ
ГРУППА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ
СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ
РОТА УХОДИТ В НЕБО
БОЕВОЙ РАСЧЕТ
МЫ ИЗ СПЕЦНАЗА
ЦЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА
СПЕЦОТРЯД «СКОРПИОН»
ШТУРМОВАЯ БРИГАДА
ВЗВОД СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ
УПРЕЖДАЮЩАЯ АКЦИЯ
ОФИЦЕРСКАЯ ДОБЛЕСТЬ
НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ
МИЛИЦЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МСТИТЕЛЬ
СУДЬБА ОФИЦЕРА
ДО ПЕРВОГО ВЫСТРЕЛА
ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМ НЕВОЗМОЖНО
ЭТА ЗЕМЛЯ БУДЕТ НАША
КОМПАС УКАЗЫВАЕТ НА ПАНДЖШЕР
ИЩУ РАБОТУ. УМЕЮ СТРЕЛЯТЬ
ПЕРЕВАЛ
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВОЯЖ
В НУЖНЫЙ ЧАС, В НУЖНОМ МЕСТЕ
ПОГРОМ
ОНИ НЕ ЗНАЮТ ПОРАЖЕНИЙ
ТАЙНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
РЕПОРТАЖ С НОЖОМ У ГОРЛА
ВЕРИТЬ БОЛЬШЕ НЕКОМУ
ОХРАННИК
ОФИЦЕР ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ЧЕРНЫЙ ГОРОД
СЛЕД ГОРЦА

С. ЗВЕРЕВ

РЕЖИМ ОДИНОЧНОГО ОГНЯ
ЕСТЬ ТОЛЬКО «МИГ»
БАСТИОН. ВОЙНА УЖЕ НАЧАЛАСЬ
БАСТИОН. ОТВЕТНЫЙ УДАР
БАСТИОН. ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ
БАСТИОН. ЗАВТРА НИКТО НЕ УМРЕТ
БАСТИОН. ГАВАЙСКАЯ ПЕТЛЯ
АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА
ВОЙНА В ЗАТЕРЯННОМ МИРЕ
ДРУГИЕ
ДРУГИЕ. ВОССТАНИЕ ПОТЕРЯННЫХ
СТАЛЬНЫЕ СТРЕЛЫ
ДРУГИЕ. ТОННЕЛЬ ВРЕМЕНИ
ДРУГИЕ. БЕССМЕРТНЫЙ ВЗВОД
ДРУГИЕ. СОЛДАТЫ ВЕЧНОСТИ
ДРУГИЕ. БОЕВЫЕ СТАЛКЕРЫ
ТАРАН
ХОЛОСТАЯ ВОЙНА
МЕКСИКАНСКИЙ ЗАВТРАК ДЛЯ РУССКИХ МОРЯКОВ

И. СТРЕЛЬЦОВ

АФГАНСКИЙ ОСВЕДОМИТЕЛЬ
ЗАЯВКА НА ПОДВИГ
СПАСЕНИЕ ПО-РУССКИ
ДОСТАНЕМ ВРАГА ВЕЗДЕ!
АД НАХОДИТСЯ В КАМБОДЖЕ

А. НЕГРИВОДА

СДЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОЕ
ОГНЕННЫЙ ТОРНАДО
ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРАПОР

А. БАДИН

ДВА ЧАСА ДО КАТАСТРОФЫ

В. РОЩИН

МАШТАБНАЯ ОПЕРАЦИЯ
ПЕС ВОЙНЫ
ГОТОВНОСТЬ №1
ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА
РУССКИЙ КАМИКАДЖЕ
ТРИНАДЦАТЬ СПОСОБОВ УМЕРЕТЬ
ДВАДЦАТЫЙ — РАСЧЕТ ОКОНЧЕН
ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ ЗАПАДНЯ
ВОЙНА В БЕЗВИЗОВОМ РЕЖИМЕ
ВETERAN ОСОБОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
НИКТО, КРОМЕ НЕГО
ЗОВИ МЕНЯ ЯСТРЕБОМ

А. ЗВЯГИНЦЕВ

ГРУППА ПЕРВАЯ, RH(+)
СТАБИЛЬНОЕ НЕРАВНОВЕСИЕ
МОЛЧАНИЕ ПОСВЯЩЕННЫХ
И БОГ БЫЛ РЯДОМ С НИМ...

А. БАЙКАЛОВ

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРИГОВОРА
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПРОШЛА
АНТИДЖИХАД
НАШ ХЛЕБ — РАЗВЕДКА
ФИНИШНАЯ КРИВАЯ
УБОЙНЫЙ ВАРИАНТ
КРУТАЯ ГЛИССАДА
В ПРИЦЕЛ СУДЬБУ НЕ РАЗГЛЯДИШЬ
КОНЕЦ СВЕТА ОТМЕНЯЕТСЯ
ТОЧКА ВОЗВРАТА
ОБЪЕКТ ЛИКВИДАЦИИ
ОПЕРАЦИЯ «ЦХИНВАЛ»
ПОБЕДУ НИ С КЕМ НЕ ДЕЛИМ!
МОСКОВСКАЯ БОЙНЯ
ОБОРОТЕНЬ СЛЕДОВ НЕ ОСТАВЛЯЕТ
ВЗРЫВ В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
СТРЕЛЯЮ НА СЧЕТ ТРИ
МАСТЕР ПЕРЕХВАТА
НЕДОСЯГАЕМЫЕ
ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ
ПРИГОВОР ПОДПИШЕМ САМИ
БЕСПОЩАДНЫЕ
НАС УЧИЛИ РИСКОВАТЬ
РАЗРУШИТЕЛИ
ШТУРМОВОЙ ВАРИАНТ
ПОД ГРИФОМ «ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ»
РАДИКАЛЬНЫЙ УДАР
ВСЕ ДЕЛО В ОТВАГЕ
КОДЕКС ДЖУНГЛЕЙ
КРЕСТОПОВАЛ. ВОЙНА СОВЕСТИ

С. ДОНСКОЙ

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ИГРЫ
КАПИТАН РАЗВЕДКИ
РУССКИЙ ХАРАКТЕР
ПОЧЕРК ПРОФЕССИОНАЛОВ
ОСТРОВ ПОБЕДЫ
ПСИХОТРОННЫЙ УДАР
ЭСТОНСКИЙ ВОЯЖ
ШТУРМОВОЙ РЕЙД
ОЧЕНЬ ОПАСНАЯ ПЕРСОНА

А. АНТОНОВ

СХВАТКА ПРОФЕССИОНАЛОВ
КАПИТАН СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
КУРОРТНАЯ ВОЙНА

А. ДЫШЕВ

КРОВНИКИ

А. КОРШУНОВ

ПОДЗЕМНАЯ ЛОВУШКА

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ

След Горца

ЭКМО

МОСКВА 2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 17

Оформление серии *Д. Сазонова*

Ранее роман выходил под названиями
«Опасные обстоятельства» и «Тринадцать бойцов»

Тамоников А. А.
Т 17 След Горца / Александр Тамоников. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-699-68260-7

Банда Горца, оставившая свой кровавый след в России, объявилась в Южной Осетии. Ее цель — посеять смуту, запугать мирных жителей, расстрелять российскую государственную комиссию, работающую в республике. Допускать подобное категорически нельзя. Группе бойцов-спецназовцев «Орион» под командованием полковника Крымова поставлена задача — уничтожить боевиков, захватить их «идейных» вдохновителей и доставить командованию. Непростое задание, но спецназ приказы не обсуждает, а выполняет. Тринадцать бойцов «Ориона» выходят на тропу войны. И сразу же натываются на непредвиденные и оттого особенно опасные обстоятельства...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68260-7

© Тамоников А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Все мы в этой жизни имеем виды
на кладбище.

Григорий Стернин

Все изложенное в книге является
плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и
непреднамеренны.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Ирина очнулась ночью. По стеклам окна, завешенного плотными шторами, мелкой дробью били капли осеннего дождя. Синяя тусклая лампочка освещала комнату неестественно-мертвым светом. Девушка почувствовала ноющую боль в суставах ног. Она попыталась подняться, но острый приступ тошноты заставил опустить голову на подушку. В глазах вспыхнули искры, сменившиеся огненными зигзагами, и тут же необъяснимый, внезапно возникший страх вызвал сильное сердцебиение и дрожь во всем ставшем вдруг чужим теле. Ирина хотела накрыться одеялом, наполовину сползшим на пол с железной кровати, но руки не слушали ее. Они онемели. Девушка с трудом повернула голову к стене. Правая ее рука была прикована наручниками к металлической трубе, тянувшейся немного выше кровати. И это усилило страх. Где она? Как попала сюда? Кто заточил ее в эту страшную комнату? Что с ней сделали? И... почему? Вопросы словно раскаленным пру-

том пронзали мозг девушки, причиняя сильную боль и оставаясь без ответов. У противоположной стены раздался какой-то царапающийся звук. Будто кто-то ногтями трогал обои. Ирина повернула голову и увидела под столом, напротив постели, черную крысу. Та, не обращая внимания на прикованное к кровати существо, грызла стену. Недолго, пока не прогрызла дыру, в которой и скрылась. Наступила тишина, разбавленная дробью дождя и звуками от сильных порывов ветра. Взгляд девушки упал на левую руку. На внутреннем локтевом сгибе следы от укусов. Страх добрался до шеи и перехватил дыхание. Ее кололи, и наверняка вкалывали наркотики. Но опять-таки, кто? Зачем? Она хотела закричать, но не смогла. Язык не слушался, он словно прилип к небу. Не повиновались и губы. Впрочем, девушка их не ощущала совсем, словно не было никаких губ. А вместо них что-то чужое, сухое, непослушное. Лампочка несколько раз мигнула. Видно, ветер на улице рвал провода. Ирина подумала, лучше бы свет погас. И, опустив глаза, заметила, что лежит на кровати совершенно голой. Она пошевелила ногами, и одеяло, еще как-то прикрывавшее часть ее тела, упало на пол. Стало холодно и... еще страшнее. И вновь раскаленными прутьями мозг пронзили мысли. Все те же вопросы, на которые у нее не было ответов. Лишь раскаленные мысли в воспаленной голове. Мысли, боль, страх и шум бури за окном. Больше ничего. Девушка закрыла глаза. Постепенно успокоилось сердце, оно уже не рвалось наружу, как птица из клетки, отпустило удушье, притупилась боль. Дрожь сменилась выступившим липким потом. Ирина впала в тяжелое забытие, не реагируя на судороги, пробивавшие ее миниатюрное, красивое, голое и беззащитное тело. Однако недолго длилось забытие.

Скрежет ключа в замочной скважине, как выстрел, ударил в тишине, вернув Ирину в сознание боли, стра-

ха, удушья. Она с ужасом смотрела на железную плиту, представляющую собой дверь. Вход в ее страшную комнату и выход в еще более страшную неизвестность, затаившуюся там, вне помещения. Дверь открылась, шелкнул выключатель. Комната наполнилась ярким светом большого плафона. Настолько ярким, что, сжавшись в нервный комок, Ирина невольно закрыла глаза. Услышала пьяный молодой мужской голос:

— Ух ты! Да наша сучка разделась?! Нормально! А какая киска, сиськи! Ништяк! Эй, овца! Ты еще живая?

Ирина не смогла ответить.

Да это и не требовалось обладателю похотливого, пьяного голоса. Он сам ответил на свой вопрос:

— Живая! Бабы, что кошки, живучи, твари.

Девушка наконец смогла открыть глаза. И увидела молодого мужчину в спортивном костюме, в одной руке державшего за горлышко начатую бутылку водки, в другой — какой-то сверток.

Тот расплылся в ухмылке:

— Очухалась, Ирюнчик? Как дела, шлюшка? По члену еще не соскучилась? Наверное, соскучилась, иначе чего заголяться стала бы?! А ну-ка раздвинь ляжки, ужас как люблю смотреть на ваши дырки перед тем, как трахать их по очереди. На сухую, без резины и всяких смазок да кремов. Чтоб до крика, до воплей. Ну? Чего застыла, скорчившись? А?! Ты не хочешь меня огорчить, ты просто не можешь доставить мне удовольствие, потому как на ломах торчишь, блядушка. Ломка — это хреново. Но поправимо. Ты хочешь подлечиться, Ирюнчик? Я в момент могу привести тебя в полный ажур. Как доктор Айболит, в натуре! Ну? Или мне тебя такую, задроченную ломкой, оттрахать? Чего молчишь, сука?

Ирина, разлепив губы, еле слышно прошептала:

— Мне плохо! Очень плохо!

Мужчина изобразил удивление:

— Да что ты говоришь? Неужели плохо?

Девушка повторила:

— Плохо!

— А подлечиться хочешь?

В ответ слабое:

— Да! Помоги!

Мужчина усмехнулся:

— Помочь? Но здесь не богадельня, бесплатно ничего не делается. За лекарство, крошка, придется заплатить.

Ирина спросила:

— Чем? Чем заплатить?

— Собой, дурочкой, собой! Что еще с тебя взять?

— Делай что хочешь, только помоги!

— Вот это другой разговор. Но учти, чтобы потом без выкрутасов. И так, как захочу я!

— Я... поняла! Помоги!

— Лады!

Мужчина поставил бутылку на стол, развернул сверток, достав инсулиновый шприц, заполненный темной жидкостью, и жгут. Подошел к кровати, отпихнув ногой одеяло в сторону:

— А ну пошевели пальчиками!

Ирина ответила:

— Не могу. Я их не чувствую.

— Да? Ну что ж, придется все самому делать.

Он перетянул жгутом предплечье девушки, похлопал по локтевому сгибу. Нашел участок вены, пригодный для укола. Ввел в вену иглу. Выдавлив из шприца темную жидкость, выдернул иглу и сорвал жгут:

— Вот и все! Приходи в себя, крошка.

Мужчина отбросил шприц со жгутом на одеяло, прошел к столу. Из горла бутылки сделал пару глотков. Поморщился. Вытер рукавом губы. Достал сигареты.

Закурил, похотливо глядя на узницу. Укол привел девушку в чувство. Исчезли боль, страх, сухость во рту, тело наполнила приятная, расслабляющая истома.

Мужчина спросил:

— Ну и как дела, крошка?

Ирина ответила:

— Я хочу в туалет. И... пить!

— Так я не понял, ты ссать или пить хочешь?

— И то, и другое! Или ты желаешь, чтобы я прямо под тобой помочилась?

— Нет, такого кайфа мне не надо. Ладно, сейчас принесу парашу и воду. А ты готовься, хотя чего тебе готовиться, ваша блядская порода к траханью всегда, как пионерия, готова.

Он вышел, чтобы через три минуты вернуться. Поставил в углу ведро, бросил на кровать пластмассовую бутылку с водой. Ирина жадно припала к бутылке, держа ее ожившей, исколотой рукой. Утолив жажду, бросила емкость на пол:

— А теперь туалет!

— Без проблем!

Мужчина отстегнул правую руку девушки от трубы, поигрывая наручниками, спросил:

— Сама до параша доберешься или помочь?

— Сама!

Ирина с трудом села на кровать, опустила ноги. Встала. Пол покачнулся, стены и мужчина поплыли в сторону. Она схватилась за дужку. Головокружение прошло, и девушка подошла к ведру. Мужчина, разглядывая ее тело, усмехнулся:

— Давай быстрее! Видишь, болт как выпирает? Он твои дырки оттрахать хочет!

Ирина посмотрела на бугор, появившийся на штанах мужчины:

— Успеешь! Отвернись лучше!

— Чего? Да ты никак стесняешься? С чего бы это?
При твоей-то работе?

Ирина повторила:

— Отвернись!

Мужчина гаркнул:

— Заткнись! Делай свое дело — и в кровать!

Девушка присела над ведром.

Мужчина нагнулся.

Когда струя мочи ударила в дно ведра, он воскликнул:

— Кайф! Давай, давай!

Ирина проговорила:

— Извращенец!

Физиономия мужчины расплылась в довольной ухмылке:

— Точно! Чего-чего, а разврат я люблю! Обожаю!

— Заметно!

Ирина вернулась к кровати. Присела. Взглянула на мужчину:

— Как будешь?

Тот вновь ухмыльнулся:

— По-разному, крошка! Начнем в киску сзади.
Вставай на колени!

Девушка подчинилась. Она почувствовала, как член мужчины вошел в нее, и безразлично уткнулась лицом в подушку. Близость не доставляла ей ничего. Ни удовольствия, ни боли. А мужчина сопел. Ей пришлось трижды изменить позу, пока он со стоном наслаждения не оттолкнул Ирину от себя, резко поднявшись. Достал из штанов платок, протерся. Оделся. Бросил платок девушке:

— Утри дырки, подмывания не будет. И накройся.

Он поднял одеяло, швырнув его на ноги Ирины, пристегнул девушку наручниками к трубе. Пошел к столу. Допил водку. Забрав пустую бутылку, направился к выходу, сказав:

— Лежи пока! Отдыхай!

Ирина попросила:

— Не выключай свет!

Мужчина взглянул на нее:

— Че? Темноты боишься?

— Прошу, не выключай!

— Ладно! Я добрый! Особенно, когда получу что хочу!

Он вышел из комнаты-камеры. Вновь раздался скрежет закрываемого замка, и наступила тишина, по-прежнему разбавляемая звуками дождя и ветра.

И тут она отчетливо вспомнила, как попала сюда. В эту комнату. И произошло это недавно, судя по погоде. Хотя... может, и не так уж недавно, судя по следам от уколов. Раньше она не употребляла наркотики. До того момента, как двое мужчин не увезли ее из придорожного кафе. Но все по порядку. Ирина Дементьева, девятнадцатилетняя девушка, жила с бабушкой в деревне Камышово. Девушка нигде не работала, да и какая работа в глухой деревне? Жили они бедно, на пенсию бабушки. Был у Ирины и парень, Олег, который стал ее первым мужчиной в ночь перед тем, как уехать в район, в военкомат. Ирине тогда исполнилось семнадцать лет. День рождения совпал с проводами Олега в армию. Она отдалась ему на сеновале. Олег уехал, обещав вернуться и жениться. Но не вернулся. Нет, он не погиб, не пропал без вести и в «горячую» точку не попал. Служил водителем при каком-то штабе. Писал ей письма. Она отвечала и ждала солдата.

Не дождалась. За полгода до увольнения его в запас получила очередное письмо. Как всегда с радостью и волнением распечатала конверт. И... оцепенела, прочитав первые строки солдатского послания. Олег просил простить и понять его. Он полюбил другую девушку. Дочь своего командира-прапорщика. Дальше Ирина

читать письмо не стала. Не смогла, бросив написанный лист бумаги с конвертом в печь. Известие об измене, предательстве любимого человека сильно потрясло ее. До такой степени, что она слегла. Заболела. Только ей известно, какими были те первые после страшной новости ночи. Мучительно долгие, бессонные, душащие обидой и жалостью к себе, полные непонимания, почему Олег так подло поступил с ней. Ведь она готова была ради него на все. И он знал это. И тоже любил. Но, оказывается, только на словах. Попав в другой мир и получив возможность устроиться в нем, Олег вычеркнул Ирину из своей жизни, как вычеркивают неправильно написанные или неудачные фразы в письме. Ирине не хотелось жить без любимого, без будущего, да и без настоящего. Ее взгляд все чаще задерживался на старом крюке, что свисал с потолка их старой избы. Крюке, к которому когда-то была подвешена люлька, в которой молодая еще бабушка укачивала свою дочь, мать Ирины, умершую от рака десять лет назад. И все чаще девушка представляла, как крепит к этому крюку веревку, делает петлю. Просовывает в нее голову, встав на табурет, и ... делает шаг вперед. Шаг в Вечность к избавлению от мук. Она представляла, как лежит в голубом гробу, нарядная, красивая, усыпанная цветами. А рядом бьется в истерике Олег, приехавший на похороны любимой. Плачет бабушка, соседи. Все в деревне плачут, жалеют ее, обиженную и брошенную. И, представляя это, Ирина плакала сама, стараясь не разбудить бабушку.

Возможно, она и покончила бы с собой, как свел счеты с жизнью ее отец, похоронив маму. Если бы в один из тех дней в деревню ни приехала из города ее одноклассница, Лена. Приезд подруги изменил жизнь Ирины. Лена пришла к ней сразу, как только повидалась с родителями. Вошла в хату веселой, накрашенной, в модном

коротком платье. Она уже знала об измене Олега, в деревне все о всех все знают. Ничего не утаишь. Принесла с собой бутылку шампанского. Подруги выпили, после чего Лена завела разговор об измене Олега, как ни старалась Ирина избежать этой темы. Она говорила долго, постепенно меняя настроение Ирины. И убедила подругу в том, что измена Олега далеко не трагедия, а, напротив, избавление Ирины от мук той жизни, которая ждала ее с человеком подлым и расчетливым по своей натуре. Привела пример собственной жизни. Свободной, веселой, обеспеченной. Ирина спросила, чем занимается Лена. На что подруга ответила просто — живу в свое удовольствие. И предложила Ирине уехать в город вместе с ней. Ира, недолго думая, согласилась и через неделю покинула свою деревню.

Знать бы тогда, что за «веселая» жизнь ее ждет. Но Ирина не знала, во всем доверившись подруге. И... стала проституткой. Обычной шлюхой, каковой являлась и Ленка, на квартире которой остановилась Ирина. Молодую деревенскую девочку городские сутенеры обрабатывали быстро. Началось с вечеринки, которую устроила Лена со своими друзьями. Шикарная квартира одного из мальчиков, Эдика, как оказалось впоследствии, сына важного чиновника, державшего притон проституток, музыка, вино, танцы. Кавалер Виктор, весь вечер ухаживавший за Ириной. Игра в раздевание, в которую пьяная Ира включилась вместе со всеми, и под занавес дикая групповая оргия. Ирина и понять ничего не успела, как оказалась в постели одной из спален большой квартиры Эдуарда, с двумя неизвестно откуда появившимися кавказцами. Те грубо насильовали ее до самого утра. А потом, насытившись, исчезли, оставив девушку в шоковом состоянии. Позже появилась Лена. Растрепанная, еще не протрезвевшая. Ирина накинулась на нее, обвиняя в том, что подруга все специально

подстроила. Лена не стала оправдываться. Она бросила на кровать пять стодолларовых купюр и сказала, если Ира хочет каждый день иметь столько денег, то ей придется делать то, чем она занималась ночью. Но если желает вернуться в нищету деревни, ее держать насильно никто не будет. И... Ирина осталась в городе. Однако, как говорится, недолго музыка играла. Однажды их шалман накрыла милиция. Сутенеров арестовали, девушек отпустили. Их обвинить было не в чем. И ехать бы Ире обратно в Камышово, но... девочек Эдика взяли в оборот другие бандиты. Проститутки — товар прибыльный. Новые бритоголовые ребята особо не церемонились с девушками, разбросав кого по кабакам, кого по саунам. Ленка пропала, а Ирину выставили на трассу. И стала она «плечевкой», работа которой заключалась в обслуживании водителей-дальнобойщиков. Неделя на трассе, два дня в общежитии. Затем вновь на дорогу. Деньги отбирали почти все. Да еще и били, если считали, что зарабатывает мало — ленится. Оправдания в том, что иногда водители просто выбрасывали проститутку из машины, не заплатив ни копейки, новые сутенеры даже слушать не хотели. Есть план, выполняй, если жить хочешь. И тогда Ирина решила бежать из города в Москву. Деньги на первое время для обустройства на новом месте у нее были. Небольшие деньги, но все не пустые карманы. А работу, нормальную, пусть далеко не престижную, в столице найти можно. В этом Ирина была уверена. Ну, а дальше как повезет. И она вышла на трассу. Устроилась в кафе, ожидая клиента — водителя, который ехал бы в Москву или в сторону столицы. Возвращаться в город она не собиралась. Тогда так же шел дождь. Правда, ветер был слабее. Она сидела за отдельным столиком. Курила сигареты, пригубляя дешевое сухое вино. Но клиентов, как назло, не было. Останавливался один парнишка, но он на Иру даже не

взглянул. Вино кончилось, не только таяла надежда уехать из города, но и появилось опасение вообще остаться на сегодня без работы и попасть под раздачу бритоголовых сутенеров. И когда Ирина совсем было собралась отправиться на обочину дороги, в кафе вошли двое мужчин. Как сейчас принято говорить, лица кавказской национальности. Тот, что имел бородку, подошел к ней, коротко приказал: «Пойдешь с нами!» Ирина сжалась. Ей нужен дальнбойщик, направляющийся в Москву, а тут эти наверняка местные. Но отказаться она не могла. Мужчины выпили по рюмке коньяка, закусив лимонными ломтиками, и направились к выходу. Ирина послушно последовала за ними. На улице кавказцев ждал большой черный джип. Ирине указали на заднее сиденье. Сев во внедорожник, она оказалась между женщиной с бородкой и молодым мужчиной, скорее даже парнем, который только что вышел из комнаты. Джип и привез ее в этот дом. Ирину накормили. После чего парень провел ее в комнату. И, внезапно ударив, лишил сознания. Что произошло дальше, она помнит смутно. Лишь то, что ежедневно приходил молодой мужчина, делал ей уколы, иногда перед этим давая бутерброды и почти всегда насилюя ее. А потом наступало забытье. И вот сегодня Ирине, похоже, дали наркотик в той дозе, чтобы она не отключилась. Это что-то значило. Но что? Ответа ждать пришлось до утра. Когда за окном окончательно рассвело, в комнату вошел мужчина. Не молодой, а тот, который был в кафе вместе с бородатым кавказцем. Он выключил ненужный свет, бросил взгляд на ведро. Крикнул в коридор:

— Грин!

В проеме тут же показался парень:

— Да, Горец?

Кавказец указал на ведро:

— Убери парашу!